

0822

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кристи Маккелен

С ТОБОЙ,
СЛОВНО В РАЮ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кристи Маккеллен
С тобой, словно в раю
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 822

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35969355

*С тобой, словно в раю:
ISBN 978-5-227-08216-9*

Аннотация

Калеба Арайю, испанского бизнесмена, долгие годы терзают гнев и обида на англичанку Елену Джонс, которую он когда-то любил, но она жестоко с ним обошлась. Внезапно Кaleb теряет память, а ухаживать за ним волей случая приходится... Елене. Вспомнит ли он о ее давнем предательстве?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Кристи Маккеллен

С тобой, словно в раю

The Unforgettable Spanish Tycoon

© 2017 by Christy McKellen

«С тобой, словно в раю»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Нынешний февраль выдался в Барселоне необычно жарким. Выйдя из такси перед зданием компании «Арайя индастриз», Елена Джонс подумала, что вот-вот расплавится в своем шерстяном костюме, больше подходящем для английской погоды.

Ступив в приятную прохладу вестибюля, Елена назвала свое имя дежурному сотруднику. Секретарь провела ее в зал заседаний и предложила принести стакан воды. Сглотнув ком в горле, Елена кивнула и направилась к стильному креслу во главе огромного, на двадцать персон, стола.

Сняв пиджак, чтобы не помялся, она повесила его на спинку кресла и села. Сегодня нужно выглядеть на все сто и чувствовать себя уверенно – ведь снова предстоит увидеться с Калемом Арайей. Простил ли он ее? Как встретит?

Последние пять лет Елена владела собственной компанией и преуспела в рискованных финансовых операциях, научившись преодолевать страх перед неизвестностью. Теперь для того, чтобы вывести ее из равновесия, требовалась серьезная причина – такая, например, как мысли о встрече с Калемом.

Оставалось надеяться, что он больше на нее не злится, ведь с тех пор минуло целых пятнадцать лет. Нельзя же хранить обиду так долго! В конце концов, Калев – успешный

бизнесмен и не упустит по причине застарелой неприязни возможность заключить выгодную сделку.

Или он все же не захочет ничего обсуждать? Глядя на оживленную улицу в огромное, от пола до потолка, окно, Елена вспомнила, как познакомилась с Каледом Арайей. Она тогда училась на втором курсе университета в Кембридже, и ей, двадцатилетней девчонке, казалось, что этот парень – самый красивый, целеустремленный и обаятельный на свете. Они быстро подружились и могли часами увлеченно обсуждать свои мечты – оба хотели выучиться на инженера, а после оставить яркий след в этом мире.

Одноклассники подсмеивались над их дружбой, потому что Елена и Калед казались им странной парой: она – невысокая, хрупкая, с головой ушедшая в книги девочка из обеспеченной семьи, а он – долговязый, под два метра ростом, «плохиш» из бедного квартала испанского городка, неприветливый ворчун. Но наедине с подругой Калед оживлялся, становился вежливым и веселым. Его страсть и задор, не говоря уж о его опасной физической привлекательности, очаровывали Елену.

Да, жизнь Калеба не баловала, но он твердо был намерен улучшить свое положение с помощью усердного труда и принятия мудрых решений. Это Елене нравилось в нем больше всего.

Судя по статьям в Интернете и по шикарному офисному зданию «Арайя индастриз», Каледу удалось достичь постав-

ленной цели и даже добиться большего – его компания теперь считалась одной из самых преуспевающих на рынке инженерных технологий.

Дверь в стене, отделяющей зал заседаний от приемной, открылась, и до слуха Елены донеслась негромкая испанская речь. Это, наверное, Калев! Надо успокоиться и встретить его теплой улыбкой.

Чувствуя, как от волнения напряглась спина, Елена набрала в грудь побольше воздуха и встала с кресла. Сейчас нельзя вспоминать о том, как безжалостно она обошлась с этим человеком. И остается только надеяться, что он тоже не выкажет открытую антипатию, ведь их деловое партнерство сулит обоим немалую прибыль...

А вот и Калев. Остался таким же безумно обаятельным, как и прежде: карие глаза, иссиня-черные волосы, зачесанные назад, лицо с резкими чертами, даже еще больше похорошел, плечи стали шире, сложение – крепче. И от него все так же исходит почти животный магнетизм.

Калев выглядел неукротимым и довольно опасным – неудивительно, что его секретарь, следовавшая за боссом по пятам, смотрела на него с осторожностью.

Он нахмурился при взгляде на посетительницу, отчего у той сердце екнуло в груди, и насмешливо протянул:

– Елена Джонс!

Его раскатистый испанский акцент, который до сих пор не изгладился из памяти, тоже остался прежним.

Калёб подошел ближе и встал перед Еленой. Вместо того чтобы подать для приветствия руку, он раскрыл объятия, отчего рубашка натянулась на мускулистых плечах и торсе, и одновременно вопросительно приподнял бровь. Он словно ожидал от Елены объяснения, как та посмела показаться ему на глаза.

Значит, он ее не простил.

В горле разом пересохло. Мучительно захотелось сделать глоток воды, но Елена заставила себя произнести, не отводя взгляда:

– Рада снова тебя видеть. Спасибо за то, что согласился на эту встречу.

Уголок рта Калеба чуть искривился, словно он пытался сдержать улыбку.

– Ее без моего ведома устроила моя бывшая помощница. – Калёб бросил взгляд на своего нынешнего секретаря, и та еле заметно сжалась, словно испугавшись, что придется расплачиваться за ошибку предшественницы. – Но когда я увидел твоё имя в своем расписании, мне стало любопытно, что же тебе нужно от меня на этот раз. Полагаю, ты отчаянно хочешь чего-то от меня добиться, судя по тому, что явилась на каблуках и в деловом костюме.

Проклятье! Калёб хладнокровно спокоен. Это усложняет задачу. Но Елена не собиралась так легко сдаваться и была готова даже извиниться, если потребуется, но не сейчас. Пока лучше вести чисто деловой разговор.

– Я действительно хочу сделать тебе выгодное предложение, – заявила она, по-прежнему не отводя взгляда. – Но не так уж «отчаянно».

Хорошо зная характер Калеба, Елена понимала, что выказать сейчас слабость было бы ошибкой.

– Предложение? – В его голосе прозвучало недоверие.

Она торопливо кивнула:

– Да. Уверена, оно покажется тебе очень интересным.

Повисло тяжелое молчание. Кaleb пристально взгляделся в ее лицо, словно пытаясь убедиться в том, что это какой-то подвох, может, даже злая шутка, но Елена оставалась серьезной.

– В таком случае давай присядем. – Он указал на кресло, которое она ранее облюбовала, а сам сел через два места и повернулся к ней. – Эта встреча будет короткой, ничего стенографировать не понадобится, – бросил Кaleb своей помощнице и небрежно махнул рукой в сторону двери.

Бедняжка! Елена, стараясь не выдать охватившее ее возмущение от такого жестокого обращения, ободряюще улыбнулась секретарю. Та в ответ нервно кивнула и торопливо удалилась.

Кaleb, снова приподняв бровь, устремил на Елену взгляд, которым можно было бы, наверное, гранить алмазы.

– Не знаю, известно ли тебе, что я являюсь генеральным директором и владельцем английской компании «Зипэбаут»... – начала она, немного подавшись вперед.

По непроницаемому выражению лица Калеба невозможно было понять, осведомлен ли он уже об этом факте, поэтому Елена пояснила:

– Мы разрабатываем одноместный электромобиль для коротких поездок по городу. Это безопаснее, чем ездить на велосипеде, и для такого малыша несложно найти место на парковке. Но главное – этот автомобиль не загрязняет окружающую среду. В данный момент мы подыскиваем поставщика аккумуляторных батарей. Те, которые производит твоя компания, нам бы очень подошли.

Калёб улыбнулся, напомнив Елене хищного зверя, вот-вот готового на нее броситься, и холодно осведомился:

– Ты предлагаешь мне стать твоим деловым партнером?

Она нервно кашлянула:

– Именно так.

Он медленно кивнул, по-прежнему сверля ее взглядом.

– Почему ты выбрала именно мои батареи?

– Они – лучшие на рынке.

Вообще-то причина была в том, что предыдущий поставщик, на которого был весь расчет, в последний момент сообщил о непредвиденных проблемах. И теперь получалось, что аккумуляторы, выпускаемые компанией Калеба, – единственные, подходящие для разработанного инженерами Елены электромобиля. Если проект не будет представлен публике в срок, все покупатели отменят свои предварительные заказы, а сотрудники компании «Зипэбаут» потеряют работу.

Но Елена, разумеется, предпочла об этом умолчать и, стараясь сохранить самообладание, продолжила:

– Полагаю, такое партнерство станет взаимовыгодным для наших компаний. – Она широко улыбнулась. – Сегодня утром я отправила твоему секретарю информацию об этом проекте, чтобы ты мог узнать о нем побольше перед нашей встречей. Судя по твоей реакции, ты не прочел эти документы. Впрочем, у меня на ноутбуке есть файл с презентацией проекта. Не хочешь взглянуть?

Сощурившись, Калёб задумчиво смотрел на Елену, не спеша с ответом, и выражение его лица ей совсем не нравилось: холодное, жесткое.

– Нет, не хочу, – наконец произнес он.

Она не поверила своим ушам. Неужели Арайя отвергнет ее предложение, даже не разобравшись в его сути?

– Что?.. – прошептала она и подалась ближе. – Посмотри хотя бы на прогнозы продаж...

Он перебил ее, взмахнув рукой:

– Меня не интересует сотрудничество с тобой. А теперь извини, у меня сегодня очень плотный график...

Калёб встал.

– Подожди! Я ведь еще не рассказала о многих важных деталях! – в отчаянии воскликнула Елена.

– Это ни к чему. Я уже принял решение.

– Но... – Ее охватила паника. – Почему?

Калёб с непроницаемым лицом произнес:

– Потому что я не веду дела с теми, чьему слову не доверяю.

Елена покачала головой:

– Но ведь это уже поросло быльем! Не могу поверить, что ты до сих пор на меня сердишься. – Поднявшись, она шагнула на дрожащих ногах к Калебу. – Я хочу, чтобы ты знал: мне до сих пор стыдно за то, как я повела себя тогда. Но мы оба были такими юными и наивными...

– Это ты была наивной, но не я, потому что к тому моменту уже успел испытать слишком много жестокости и равнодушия, – сердито отрезал он.

– Но ведь это случилось пятнадцать лет назад! И ты все еще хранишь в сердце обиду? Разве тебе не помогло ее забыть то счастье, которым ты теперь наслаждаешься? Я читала, что в прошлом году ты обручился с какой-то девушкой.

Калев наконец отвел взгляд.

– Мы с ней расстались.

– Жаль это слышать.

Он помрачнел.

– Неужели? С каких это пор тебя волнуют мои сердечные дела?

– Я...

Она не знала, что ответить. На самом деле Елена все эти годы, после того как разрушились их отношения, продолжала переживать за Калеба и старалась не упускать его из виду. Но к чему говорить об этом сейчас – делу не поможешь,

только выкажешь свою слабость.

Воспользовавшись замешательством собеседницы, Калёб вонзил нож глубже:

– А как поживает... Как там его звали? Джонни, да? Вы двое по-прежнему живёте в своём уютном, безопасном гнездышке?

Кровь прилила к её щекам.

– Его зовут Джимми. И мы больше не вместе – расстались много лет назад.

Но главной проблемой было то, что, несмотря на все попытки забыть Калёба, воспоминания о нём всегда хранились в её душе. А ему, кажется, наплевать на бывшую подругу, и своим отказом он просто наказывает её за обиду, нанесённую пятнадцать лет назад.

– И ты до сих пор зол на меня? Не могу поверить, что ты такой мелочный.

Её голос невольно задрожал от гнева. Кажется, это уловил и Калёб, потому что на мгновение в его взгляде мелькнуло удивление.

– Неужели это та самая, всегда сдержанная Елена, которую я знал много лет назад? Ну надо же, как ты изменилась!

– В лучшую сторону. Да, я больше не та наивная девочка, которую ты знал.

Она не произнесла слово «любил», чтобы не заводить этот разговор слишком далеко. Калёб так и не признался ей в своих чувствах – для этого он был слишком гордым. Но любовь

сквозила когда-то в каждом его жесте. Хотя, не исключено, Елена это лишь воображала себе. Она не раз ошибалась в жизни.

В дверь негромко постучали, и в зал нерешительно вошла секретарь. Не успела она и рта раскрыть, как Калевб раздраженно воскликнул:

– Я ведь сказал, чтобы нас не беспокоили!

Так как он произнес это по-английски, то и ответ прозвучал на том же языке:

– Извините, но я подумала, что эту новость надо сообщить вам безотлагательно. Очевидно, переговоры с американцами, назначенные на понедельник, не состоятся. Помощница сеньора Картера говорит, что он пересмотрел свое решение...

Калевб жестом приказал секретарю замолчать. Кажется, он был в ярости оттого, что Елена стала свидетелем его неудачи в делах.

Он заговорил по-испански и, судя по всему, жестко отчитал свою помощницу, потому что она вышла из зала со слезами на глазах.

– Как ты можешь быть таким жестоким! – выпалила Елена, когда Калевб снова повернулся к ней. – Эта бедная женщина просто выполняет свою работу, а ты обращаешься с ней как с последним ничтожеством. А я-то думала, что ты, после того как через столько прошел сам, будешь обращаться со своими работниками с добротой и уважением.

В его глазах вспыхнул гнев.

– Я уважаю тех, кто усердно работает и не совершает ошибок.

– Но если ты не позволяешь своим людям ошибаться, они будут бояться идти на оправданный риск, и вся работа рано или поздно встанет.

– Именно это произошло с твоим бизнесом? Ты так избаловала свою команду мягким обращением, что теперь вынуждена умолять меня о помощи? Сильно же ты, наверное, упала после этого в собственных глазах!

Елена вспыхнула от возмущения. Как мог толковый, умеющий сострадать парень превратиться в такого бессердечного и подлого человека?

– Да, тебе всегда не хватало изящества манер, Кaleb, но прежде ты никогда не вел себя жестоко.

Его лицо окаменело.

– Хватит! Наша встреча окончена. Еще не хватало, чтобы ты учила меня управлять моим персоналом! – Он наклонился к Елене. – Отправляйся домой и занимайся собственным бизнесом... без моих батарей.

Сказав это, Кaleb повернулся к ней спиной и вышел из зала.

Кaleb мерил шагами свой кабинет, чувствуя, как бешено пульсирует в жилах кровь.

Да кем себя возомнила эта Елена Джонс? Возникла, словно из ниоткуда, после пятнадцати лет молчания, чтобы учить

его, как вести дела и разговаривать с секретаршей? Настоящая нахалка с перекошенной системой ценностей! Впрочем, она один раз уже продемонстрировала эти качества много лет назад...

Несмотря на то что давно не видел Елену, Кaleb при новой встрече, к своему недовольству, опять ощутил связывавшие их невидимые узы, и это выбило его из седла. С ней всегда было так: ни одна женщина не привлекала его сильнее.

Он познакомился с Еленой во время обучения в Кембридже по программе студенческого обмена. Его сразу потянуло к этой девушке.

Своей прямоотой и чувством собственного достоинства она выделялась среди прочих студенток из аристократических семей, которые увивались вокруг Калеба, принимая его за парня, с которым можно неплохо поразвлечься, прежде чем повыскакивать замуж за скучных богачей. Они даже не пытались узнать его получше.

Зато рядом с Еленой он чувствовал, что с этой девушкой можно быть самим собой, не притворяясь тем, кем не являешься. Калебу нравилось с ней разговаривать – у Елены был широкий кругозор и свежий взгляд на мир.

Кaleb вырос в небольшом городке, в бедной семье. Его мать имела дурную репутацию падшей женщины, потому что была любовницей женатого мужчины. В детстве Калебу пришлось нелегко: из-за покрывавшего семью позора никто не хотел с ним дружить – его либо избегали, либо обижали. Уже

тогда Калёб пообещал себе, что, когда вырастет, его жизнь обязательно изменится к лучшему. Когда над ним нависла угроза исключения из престижной школы, учёбу в которой, как он узнал позже, оплачивал любовник матери, Калёб взял себя в руки: перестал ввязываться в драки и с головой ушел в учёбу, чтобы вырваться из этого провинциального обывательского городка.

Калёб мечтал стать человеком, на которого смотрят с уважением, и Елена помогла ему поверить, пусть лишь ненадолго, что он достиг своей цели. Но, к его стыду и разочарованию, оказалось, что этой девушке на него наплевать.

С тех пор Калёба преследовали воспоминания о ее предательстве, отравляя все романы с женщинами, которые тот завязывал, потому что он больше никому не доверял.

Увидев нынешним утром ее имя в своем расписании, Калёб ощутил такой сильный приступ ностальгии, что ему даже пришлось сесть и сделать несколько глубоких вдохов, чтобы справиться с волнением. Уже собравшись было отменить встречу, Калёб вдруг передумал. Его остановило любопытство и таящееся в самой глубине души желание преодолеть боль прошлого, обрести душевное равновесие, почувствовать, что наконец освободился от былых чувств к Елене Джонс.

И все шло хорошо, пока она не обвинила его в жестокости. Это его сильно задело. Впервые кто-то посмел сказать ему такое в глаза. Елена отчитала его, и это привело Калёба в

замешательство.

Он нажал кнопку вызова на переговорном устройстве. Бенита вбежала в комнату, глядя в пол, словно ожидала еще один нагоняй за то, что натворила.

Калев здорово разозлился, когда его секретарь проболталась перед Еленой о неудаче с американцами. Ни к чему мисс Джонс знать, что дела у него идут не так гладко, как хотелось бы. Но теперь, немного остыв, он понимал, что обошелся с Бенитой чересчур грубо. Все-таки он нанял ее совсем недавно, вместо ушедшей в декрет постоянной помощницы, и с новой сотрудницей Калев еще как следует не сработался.

Он вовсе не такой монстр, каким его нагло выставила Елена. «Просто я строгий и ожидаю от своих сотрудников профессионализма во всем, – подумал Калев. – И я всегда вознаграждаю тех, кто хорошо на меня работает».

– Бенита, я хотел похвалить вас за то, что вы отлично подготовили документы для вчерашних переговоров. Это мне очень помогло.

Секретарша воззрилась на него в изумлении. Что удивительного в том, что он ее похвалил?

Или это и в самом деле в первый раз?

– Благодарю вас. – Бенита озабоченно наморщила лоб и спросила с запинкой: – С вами все в порядке? Я могу вам чем-то помочь?

Калев уже открыл рот, чтобы грубо отвергнуть ее забо-

ту, но в последний момент вспомнил упрек Елены. Будь она проклята!

– Я в порядке, – пробормотал он, выдавив улыбку.

Эта перемена в настроении босса не только не подбодрила секретаря, но и, кажется, показалась ей подозрительной. Бенита поспешила покинуть кабинет.

Калевб вздохнул, провел рукой по волосам и, подходя к окну, задумался, глядя на уличную суету внизу.

Что с ним сегодня творится? В голове настоящий хаос. По крайней мере, удалось навсегда освободиться от Елены – после недвусмысленного отказа она уж точно никогда больше тут не появится. Калевб испытывал одновременно облегчение и недовольство. Он понимал, что и в самом деле повел себя мелочно, не приняв предложение, ради которого Елена приехала издалека. Но она когда-то унизила Калеба и причинила ему сильную боль, и он не готов подпустить ее к себе. Партнерство между ними, точнее, между их компаниями обречено на провал.

На секунду Калебу показалось, что глаза обманывают его, – он увидел внизу, через дорогу от здания «Арайя индастриз», знакомую невысокую фигуру, шагающую по тротуару туда-сюда. Елена! Вот она остановилась и подняла взгляд, словно раздумывая, не вернуться ли обратно и не продолжить ли пытаться Калеба. Как же он ошибался, когда решил, что навсегда прогнал эту женщину!

Ну все! Сейчас он с ней разберется!

Калёб быстрым шагом вышел в приёмную и направился к лифту, бросив на ходу секретарю, что скоро вернется.

Надо дать Елене понять, здесь и сейчас, что больше он не станет с ней встречаться. Пусть едет домой – он не желает иметь с ней никаких дел!

Выбежав на улицу с бешено колотящимся сердцем, Калёб окликнул Елену. Она обернулась, их взгляды встретились. В ее глазах сначала отразилось удивление, а затем надежда.

«И не надейся, дорогуша, ты не дождешься от меня ничего, кроме прощального взмаха руки», – мелькнуло у него в голове.

Кинув взгляд налево и не увидев приближающихся машин, Калёб, кипя от гнева, направился к Елене, не сводившей с него глаз. Едва он дошел до середины проезжей части, Елена кинула быстрый взгляд в сторону, затем – снова на Калёба, но теперь на ее лице отразилась паника.

Он резко обернулся, чтобы посмотреть, что ее так испугало, и тут время вдруг резко замедлилось. Калёб увидел несущийся прямо на него мотоцикл и понял, что отскочить в сторону уже не успеет.

Вся жизнь в один миг промелькнула перед глазами. Вот он и Елена сидят в его комнате и вместе смеются после занятий в университете. Вот она сообщает, что порвала со своим парнем, и Калёб замирает, осознав, что у него появился шанс обрести ту, о которой он так долго мечтал. А вот Елена, получив от него отказ в деловом партнерстве, смотрит на

него с болью во взгляде...

Огни и цвета заплясали перед глазами. Тело охватила странная эйфория, разом обострив восприятие образов и звуков.

И тут мотоцикл ударил Калеба, подбросив его вверх и вышибив весь воздух из легких. В ужасе Калев раскинул руки, пытаясь удержаться за что-нибудь, но хватая пальцами лишь пустоту, а затем ощутил острую боль, рухнув на дорогу. Долю секунды спустя он ударился об асфальт головой и провалился в черноту.

Глава 2

Елена потрясенно застыла с вытянутыми вперед руками, словно еще пытаясь как-то предотвратить столкновение Калеба с внезапно вывернувшимся из-за угла мотоциклом.

Голова кружилась, все вокруг казалось нереальным, будто в кошмаре. О том, что это не сон, напоминало лишь бешено стучащее сердце, и тело, гудящее от резкого выброса адреналина.

Свалившийся с мотоцикла водитель сам поднялся с земли – похоже, он чудом не покалечился. Но Калеб, отброшенный при ударе не меньше чем на десять футов, продолжал лежать неподвижно. Прохожие начали сбегаться к нему, и Елена наконец вышла из ступора. Она, спотыкаясь, подошла к Калебу и упала рядом с ним на колени, почти не почувствовав, как ободрала их при этом об асфальт.

Елена положила руку на грудь Калеба. Глаза его оставались закрытыми, но он дышал. Слава Богу, он жив!

Елена сморгнула набежавшие на глаза слезы, приказав себе не расклеиваться.

– Калеб! Ты меня слышишь? – прошептала она, наклонившись к нему и вдохнув его запах, преследовавший ее все эти годы.

Какая-то женщина спросила о чем-то по-испански. Елена в ответ лишь покачала головой, не в силах сейчас вспомнить

на этом языке даже фразу «Я вас не понимаю». Женщина озадаченно нахмурилась, а затем перешла на английский:

– Вы англичанка?

Неужели это так очевидно? Наверное, да, ведь на ней сейчас слишком теплый для Барселоны шерстяной костюм, а кожа настолько светлая, что кажется полупрозрачной.

– Да, – с облегчением отозвалась Елена. – Я не говорю по-испански. Мне нужно вызвать скорую. Вы не могли бы мне помочь?

– Не беспокойтесь, – ответила женщина. – Мой муж уже позвонил им.

Калёб тихо застонал, и Елена резко обернулась. – Как ты? Мне так жаль! Это я виновата!

По крайней мере, Елене так казалось, хотя разумом она понимала, что это был несчастный случай.

И все же ей надо было уйти отсюда сразу после разговора с Калёбом, чтобы дать ему немного остыть, успокоиться. После можно было бы вернуться – с ясной головой, с подготовленным планом, – вместо того чтобы бродить туда-сюда, словно лунатик, перед «Арайя индастриз». Наверное, Калёб заметил ее и спустился, чтобы спросить, какого черта она тут делает.

Услышав, как он окликнул ее, выйдя из здания, Елена сперва решила, что Калёб передумал и собирается все-таки ее выслушать. От радости сердце перевернулось у нее в груди. Но когда он зашагал через дорогу, Елена разглядела гнев

в его глазах и поняла, что заблуждалась. Калев не собирался менять свое решение. Он просто хотел, чтобы она ушла...

Женщина, заговорившая с Еленой на английском, мягко положила руку ей на спину.

– С ним все будет хорошо, не беспокойтесь. «Скорая» уже едет.

Елена кивнула с благодарностью, глаза ее снова наполнились слезами.

– Он шел через дорогу ко мне и не заметил тот мотоцикл.

– Вы тут ни при чем, – попыталась успокоить ее собеседница, сочувственно погладив по руке.

Если бы только это было правдой! Елена и так ощущала себя виноватой за те страдания, которые причинила Калебу в прошлом. И вот она стала причиной его новой боли – на этот раз не душевной, а физической. Если бы не Елена, он не попал бы под мотоцикл.

Секунду спустя гул собравшейся толпы перекрыла сирена, из-за угла вывернула машина скорой помощи и остановилась неподалеку. Из нее выскочили медики и побежали к Калебу, расталкивая собравшихся зевак.

Женщина, знающая английский, отступила в сторону, уступив место врачам, которые тут же начали осматривать пострадавшего и измерять ему пульс. Парамедик повернулась к Елене и, указав на Калеба, спросила что-то по-испански – наверное, о том, знает ли она этого мужчину. «Новия»... Знакомое слово... Это ведь, кажется, значит «подру-

га»?

– Си, – подтвердила Елена тоже на испанском слабым, дрожащим голосом.

Женщина-врач кивнула и ободряюще улыбнулась, затем повернулась к коллеге, чтобы ему помочь. Калёб теперь лежал молча и неподвижно. Вскоре ему надели шейный корсет, уложили на носилки и погрузили в «скорую».

Елена растерянно наблюдала за действиями медиков, и ее грудь сжимала тревога: а вдруг Калёб умрет?

Нет! Нельзя об этом думать! Все будет хорошо. Будь его жизнь в опасности, врачи бы суетились, кричали, использовали реанимационное оборудование. Хвала небесам, даже крови на асфальте почти нет – лишь немного в том месте, где Калёб ударился виском. Может, травмы все-таки не очень сильные, и все обойдется несколькими синяками и ссадинами? Ну пожалуйста, пожалуйста!

Елена даже не заметила, что женщина-парамедик снова обращается к ней, пока та не помахала перед ее лицом рукой и не повторила на ломаном английском: «Вы ехать. Больница».

Елена тупо кивнула, не совсем уверенная, правильно ли поступает, но больше сопровождать Калеба было некому – никто не вышел из здания «Арайя индастриз», чтобы побыть рядом с боссом. «Скорая» уже готовилась отправиться в больницу, поэтому времени на то, чтобы позвать кого-то из сотрудников компании Калеба, не оставалось. Придется

ехать с ним, а затем позвонить в его офис из больницы, чтобы рассказать, как обстоят дела. После этого можно будет вернуться в отель и собраться с мыслями.

Одно Елена знала точно: сейчас не время расклеиваться. Слезами горю не поможешь. Приняв решение, она улыбнулась врачам дрожащими губами и вскарабкалась в салон «скорой».

«Что-то не так со светильником в моей спальне, – вяло подумал Калёб, выныривая из тяжелого забытья без снов. – И кажется, домработница сменила бытовую химию, которой пользуется, потому что в доме пахнет как-то непривычно».

– А, вы очнулись, – раздался голос откуда-то слева, и Калёб начал рыться в памяти, пытаясь вспомнить, кого вчера затащил в свою постель.

Вспомнить не получилось. Более того, стоило ему напрячь мозги, как обнаружилось, что там странно пусто: никаких подробностей. Сколько он выпил вчера, чтобы проснуться в таком состоянии? Наверное, много, потому что вдруг возникло тревожное чувство, что он вообще не у себя дома.

Едва зрение немного прояснилось, Калёб и в самом деле не узнал окружающую обстановку. И как сюда попал, он тоже понятия не имел. Голые стены выкрашены в скучный зеленый цвет, словно в больнице. Повернув голову, Калёб в ужасе увидел, что лежит рядом с какой-то аппаратурой, мигающей лампочками и негромко плакающей, а от нее тянутся провода и трубки капельницы, присоединенные к нему.

Калеб попытался сесть и ощутил, как все его тело этому воспротивилось, а живот пронзила сильная боль.

– Нет-нет! Даже не пытайтесь встать. С вами произошел несчастный случай. Вы сломали ребро и получили черепно-мозговую травму, поэтому какое-то время, возможно, будете испытывать головокружение и дезориентацию.

– Несчастный случай? – переспросил Калеб и ужаснулся тому, как хрипло прозвучал его голос.

В горле пересохло так, словно он не пил несколько дней.

– Вот, попейте, – произнес тот же голос.

Калеб повернулся на него и увидел женщину средних лет в белой больничной униформе, стоящую рядом с его кроватью.

Женщина вложила в рот Калебу соломинку. Сделав глоток, он с благодарностью почувствовал, как прохладная жидкость смочила пересохшее горло.

– Ваша девушка очень о вас беспокоится, – сказала медсестра, поставив стакан с соломинкой на тумбочку. – Она видела, как вас сбил мотоцикл, и винит во всем себя, потому что именно на встречу с ней вы торопились, когда переходили через дорогу.

– Моя девушка?

Калеб не помнил, чтобы у него была девушка. Его сердце в тревоге забилось чаще, в животе поднялась волна тошноты, комната начала медленно вращаться перед глазами. Пытаясь избавиться от этого приступа, Калеб помотал головой. Черт

возьми, он не станет поддаваться панике!

Медсестра помогла ему немного приподняться и взбила подушку, пока Калевб крепко держался за поручень сбоку от кровати, одновременно изо всех сил напрягая мозги, чтобы вспомнить, как сюда попал. Медсестра сказала, что его сбил мотоцикл, но в голове не сохранилось никаких воспоминаний об этом. Как можно забыть настолько важное событие?

– Думаю, вам надо обнять ее и заверить, что вы ее не вините, – улыбнулась медсестра. – Судя по тому, как беспокойно она мерит шагами вестибюль и каждые десять минут справляется о вашем самочувствии, вы для нее очень много значите. Счастлив тот мужчина, которого так любят.

Калевб лишь кивнул в ответ, не желая признаваться в том, что понятия не имеет, о ком ему толкуют, а еще в том, что обнаруживает в памяти все больше провалов. Да, он помнил, как его зовут, что он владеет компанией «Арайя индастриз», которую сам создал с нуля, а также в каком районе Барселонны он живет. Калевб даже не забыл, как выглядит интерьер его квартиры, расположенной в пентхаусе. Но он никак не мог вспомнить, где родился и вырос, кто его друзья. А тот день, когда случилась злосчастная авария, он помнил только до того момента, когда пришел на работу, сел за стол и включил компьютер – дальше в сознании был чистый лист.

Если Калевб слишком сильно напрягал память, его начинало тошнить, так что он решил пока не заикливаться на своей амнезии. Надо немного подождать, и все само вернет-

ся на круги своя. Ни к чему поднимать шумиху по этому поводу. Лучше поскорее вернуться домой. Может, в знакомой обстановке все вспомнится само.

– Я скажу ей, что вы очнулись, чтобы она пришла вас по-
видать, – сказала медсестра, разглаживая складки на просты-
не, укрывающей Калеба до самых подмышек.

– Кто? – рассеянно спросил он, все еще пытаясь побороть тревогу.

– Ваша девушка, Елена.

Медсестра нахмурилась, похоже заподозрив, что с пациен-
том не все в порядке.

Коротко улыбнувшись, Калёб поспешил ее успокоить:

– Ладно, хорошо. Я повидаюсь с ней.

Может, он узнает Елену и эта встреча поможет вернуть
остальные воспоминания?

Медсестра кивнула и вышла из палаты. Пару мгновений
спустя в дверь негромко постучали. Женщина с голубыми
глазами и длинными светлыми волосами, спадающими на
изящные плечи, вошла и остановилась в паре футов от Кале-
ба. Ее движения были плавными и сдержанными, но по на-
тянутой улыбке было заметно, что она взволнованна.

Что-то в ее облике вызвало мгновенный отклик в созна-
нии, но смутный, почти дежавю. При этом Калёб мог по-
клясться, что никогда прежде они не встречались, хотя в па-
мяти остались романы со многими красотками. А еще бы-
ло в этой женщине нечто почти непостижимое, лишающее

покоя. Или виной тому лишь последствия травмы? Должно быть, он крепко приложился головой об асфальт, раз забыл о такой привлекательной подружке.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она не по-испански, а по-английски, и это почему-то показалось само собой разумеющимся.

– Я в порядке. Слегка помят, но жить буду, – ответил Калеб и похлопал ладонью по кровати, приглашая Елену присесть, чтобы хорошенько ее разглядеть.

Она взглянула с недоверием, помедлила, а затем осторожно опустилась на краешек матраса, словно боясь случайно задеть Калеба и причинить ему боль.

Ощувив запах духов Елены, он закрыл глаза и снова почувствовал приступ дежавю.

«Ну же, мозг, давай, просыпайся!» – мысленно приказал себе Калеб.

– Я так рада видеть, что ты пришел в сознание. Я очень за тебя беспокоилась, – произнесла Елена чуть хрипловатым голосом.

– Ты вся дрожишь, – пробормотал Калеб, взяв ее за руку.

– Я не знала, чем все закончится.

Она опустила взгляд на его смуглые пальцы, касающиеся ее бледной кожи.

– К чему волноваться, ведь со мной все хорошо, – заявил Калеб, надеясь убедить в этом Елену и, наверное, самого себя тоже.

Да, он в порядке. Немного дезориентирован – вот и все. Но даже если это свидание не вернуло ему память, это не значит, что она утрачена навсегда. Наверное, поцелуй с Еленой оживит в мозгу какие-нибудь воспоминания. Как там сказала медсестра? Эта женщина винит себя в случившемся с ним? Не в этом ли причина ее беспокойства? Она, наверное, думает, что Калев на нее сердит.

– Иди сюда.

Он погладил пальцами ее по щеке, желая стереть с этого прекрасного лица тревожное выражение.

Елена замерла от этого прикосновения, ее глаза широко распахнулись, словно она удивилась этой ласке.

– Хватит беспокоиться, – прошептал Калев, привлек Елену к себе и крепко прижался губами к ее губам.

Она судорожно вдохнула. Не обращая на это внимания, Калев еще сильнее прижал к себе Елену, не замечая боли в сломанном ребре и, вопреки всему, еще надеясь, что это поможет вернуть память.

Он нашел их поцелуй очень приятным, но, увы, тот не помог достичь желаемой цели. Не желая сдаваться так легко, Калев приоткрыл губы и скользнул языком в рот Елены, ощутив вкус меда и секса.

И тут в мозгу словно что-то щелкнуло, переключившись. Калеву вдруг показалось, что он никогда не сможет насытиться этой женщиной, – каждый поцелуй с ней будет как первый. И тело, и душу охватило чувство огромного облечения.

Ее губы были сладкими, но не такими податливыми, как хотелось бы, поэтому Калеб углубил поцелуй и тихо застонал, постепенно начиная терять над собой контроль. В ответ Елена тоже застонала, сжимая пальцами руки Калеба.

Он окончательно забылся от этого, затерялся в наслаждении поцелуем и странным чувством, в котором одновременно смешались покой, желание и утешение. Но внезапно Калеб осознал, что Елена пытается отстраниться от него.

Он с неохотой оторвался от ее губ, дарящих столько блаженства, и разочарованно спросил:

– Что не так?

Со слегка ошарашенным видом Елена ответила вопросом на вопрос:

– Почему ты поцеловал меня?

Она нежно провела пальцами по его губам, и тело Калеба мгновенно отреагировало таким сильным физическим возбуждением, что он чуть было снова не привлек к себе Елену для следующего раунда. Но выражение ее глаз остановило его.

– Почему бы мне тебя не поцеловать? – заявил Калеб, снова ощутив тревогу.

Она озадаченно нахмурилась и покраснела.

– Потому что сегодня утром мы крупно поссорились.

– Перед несчастным случаем? Послушай, я уверен, ты не виновата в том, что произошло. Мне следовало быть внимательнее, переходя дорогу.

Встав с кровати, Елена шагнула назад, скрестила на груди руки и нахмурилась, словно не веря своим ушам.

– Ты что, не помнишь, что с тобой случилось? Кaleb уже был готов заявить, что помнит все, но вползающий в сердце ужас остановил его. Кажется, тут что-то не так.

Пожав плечами, признался:

– Ну да, я не помню. С тех пор как я пришел в себя, у меня небольшие проблемы с памятью. – Кaleb провел рукой по лицу. – Помню только, как пришел сегодня на работу, а очнулся в больнице. И вся моя жизнь до переезда в Барселону тоже как в тумане.

– О нет, это плохо!

Не желая вызывать жалость, Кaleb небрежно бросил:

– Ничего страшного. Память скоро вернется. Наверное, все дело в лекарствах, которыми меня напичкали.

Шагнув назад, Елена спросила дрожащим голосом:

– Ты помнишь, кто я такая?

– Да, ты – Елена, моя девушка.

Ее глаза забавно округлились.

– С чего ты это взял, что я – твоя девушка? Кaleb смутился.

– Потому что... Я подумал... Так сказала мне медсестра. И я сам чувствую, что знаю тебя. Ты кажешься мне очень знакомой.

Теперь смутилась Елена.

– Я не говорю по-испански, поэтому, думаю, неверно по-

няла вопрос врача скорой, когда она спросила, кем я тебе прихожусь. А может, медсестра что-то напутала. Как бы то ни было, я – не твоя девушка.

Калёб пристально взглянул на Елену и понял, что она что-то недоговаривает.

– Так кто мы тогда друг другу? – спросил он, приподняв бровь. – Просто друзья?

Врать Калёбу не стоило. Елена это понимала, но побоялась, что правда может заставить его разволноваться. Стресс опасен для человека, получившего травму головы. К тому же они ведь и в самом деле когда-то дружили. А будь у нее возможность объясниться о том, что произошло пятнадцать лет назад, они с Калёбом наверняка снова стали бы друзьями – но и только. Просто друзьями.

Хотя, надо признаться, этот неожиданный поцелуй потряс ее мир до основания. Елена до сих пор чувствовала губы Калёба на своих губах.

– Ага, мы просто друзья, хотя и давно не виделись. Мы знакомы со времен учебы в университете. Я приехала из Англии всего на несколько дней и решила повидаться с тобой.

Кажется, эти сведения не помогли Калёбу ее вспомнить. Он продолжал смотреть на Елену так, словно собирался снова ее поцеловать. Стараясь не смотреть на его мускулистую обнаженную грудь, полунакрытую простыней, она устремила взгляд в пол и мысленно приказала себе: «Прекрати глазеть, идиотка!»

– Извини, если поставил тебя в неловкое положение.

Калеб нахмурился, тряхнул головой и поморщился.

– Болит голова? – Елена протянула руку, но тут же отдернула.

– Ужасно.

– Я позову врача.

Она направилась к двери, затем остановилась и повернулась.

– Хочешь, я позвоню кому-нибудь, чтобы этот человек приехал к тебе?

– Нет, не нужно. Если честно, даже не знаю, кого я мог бы позвать.

Он выглядел таким потерянным, что Елена уже решила побыть рядом с ним, пока не разыщет кого-то из его друзей-барселонцев, но тут лицо Калеба прояснилось.

– Слушай, позвони в мой офис и попроси моего секретаря приехать.

– Я уже ей звонила. Она на пути сюда. Я сказала, что ты попал под мотоцикл, и спросила, кому из твоих близких можно позвонить, но Бенита этого не знает, потому что ты нанял ее совсем недавно.

– Да, моя прежняя сотрудница недавно родила.

– Надеюсь, не от тебя? – поддела его Елена и тут же пожалела о своей шутке, потому что в глазах Калеба мелькнул ужас. – Шучу. Извини, это было бестактно, учитывая ситуацию. – Она зажмурилась и наморщила нос. – Я все еще

немного на взводе после того, что произошло.

Вместо того чтобы отчитать ее, Кaleb неожиданно насмешливо улыбнулся – совсем как в дни их дружбы, и Елена опешила, застигнутая врасплох.

– Я... э-э-э... Пойду найду врача... – торопливо пробормотала она и на подкашивающихся ногах вышла из палаты.

Не успела Елена дойти до сестринского поста, как повстречала Бениту.

– Спасибо, что пришли! Кaleb неплохо себя чувствует, но из-за травмы головы у него возникли проблемы с памятью. Кому из его близких мы можем позвонить?

– Даже не знаю. Сеньор Арайя оставил свой сотовый на столе, но в списке контактов, кажется, ни одного подходящего человека. – Она полезла в сумочку, порылась там и чертыхнулась: – Карамба! Я забыла привезти сюда его мобильник.

– Ничего страшного. Калебу сейчас вредно волноваться, и поэтому ему лучше не пользоваться телефоном.

Бенита кивнула:

– Позже я завезу его сотовый к нему домой.

– Кстати, может, та женщина, которая работала помощницей Калеба до вас, знает кого-то из его близких?

– Карла? Я уже звонила ей. Она говорит, что сеньор Арайя мало рассказывал о себе. Да, он заводил отношения с женщинами, но ее с ними не знакомил. Из родственников у него была только мать, но она уже умерла.

Сердце Елены сжалось. Калёб всегда был одиночкой. Ещё в университете она узнала, что, кроме матери, родных у этого парня нет, да и с той он был не очень близок, потому что не одобрял её связи с женатым человеком. Калёб не знал, кто его отец, – мать отказывалась назвать его имя, утверждала, что просто подцепила этого мужчину как-то вечером в баре. Разумеется, об их семье сплетничал весь город. Неудивительно, что Калёб так ревностно оберегает свою личную жизнь от постороннего вмешательства.

– Когда умерла его мать?

– Месяцев шесть назад. Карла сказала, что сеньор Арайя брал тогда отпуск, чтобы навещать мать в больнице. Она, очевидно, умерла от рака. – Чуть помолчав, Бенита добавила: – Что ж, мне лучше вернуться в офис, раз с сеньором Арайей все не так уж плохо. Я сообщу менеджерам о том, что случилось, и что босс будет отсутствовать до конца недели. Пожалуйста, передайте ему, что все под контролем, пусть не волнуется.

– Вы даже не заглянете к Калёбу в палату?

– Нет-нет, – отшатнулась Бенита. – Просто передайте, что я желаю ему скорейшего выздоровления.

Она повернулась и торопливо направилась к выходу.

Елена вздохнула и потерла ладонями лицо. Бедный Калёб! У него даже нет близких друзей! Кажется, она – единственный человек, который может сейчас о нем позаботиться.

При этой мысли в мозгу Елены возникла сумасшедшая

идея. Если Калевб увидит, что она рада остаться тут и помочь ему, это может восстановить их былую дружбу. И им не будут мешать его предубеждение и гнев, вызванные воспоминаниями о прошлом. В противном случае, когда память вернется к Калевбу, уже не получится поговорить с ним, особенно если он вспомнит, зачем бросился через дорогу. А если Елена сможет сейчас стать ему хорошим другом и доказать, что он ей дорог, то тогда, не исключено, Калевб дважды подумает, прежде чем решит ее оттолкнуть.

Попытаться, во всяком случае, стоит. А что еще ей остается? Но больше никаких поцелуев!

Глава 3

Калёб с нетерпением дожидался возвращения Елены. Перед его глазами до сих пор стояли её голубые глаза и стройные ноги с испачканными, ободранными коленками.

«Просто друзья»? Хотелось бы знать, что же, черт возьми, удержало его от того, чтобы превратить их дружбу в роман? Она очень привлекательная, умная, заботливая – все эти качества Калёб выше всего ценил в женщинах.

В голове всплыли слова «английская роза». Да, это сравнение Елене идеально подходит.

Мгновение спустя она вошла в палату в сопровождении высокой темноволосой женщины.

– Извини, что так долго. Встретила твоего секретаря. Она просила передать тебе пожелания скорейшего выздоровления. А после я разыскала твоего лечащего врача.

– Сеньор Арайя, – обратилась к нему темноволосая женщина, подходя к кровати. – Как вы себя чувствуете?

– Хорошо, – уверенно ответил Калёб, не желая надолго застрять в этой палате.

Он вообще чувствовал себя неуютно в больничных стенах: напряженно и уязвимо. Лучше поскорее вернуться домой. Может, тогда память восстановится?

Врач поджала губы и сказала на испанском:

– У вас сломано ребро, огромная шишка на голове, а в

остальном, надо сказать, вы легко отделались.

– Не могли бы вы говорить по-английски, чтобы Елена нас понимала?

– Да, конечно. – Врач без труда перешла на этот язык. – Я бы хотела, чтобы вы побыли тут до утра. Черепно-мозговые травмы могут быть очень коварными. Хорошо бы понаблюдать вас еще – надо убедиться, что нет осложнений.

При мысли, что придется провести в больнице еще какое-то время, Калеба охватил ужас.

– Нет! – твердо возразил он. – Я хочу домой! Сейчас же! Со мной все в порядке. К чему зря занимать эту койку? Она может понадобиться кому-то действительно очень больному. А я могу полежать и дома.

– Не думаю, что...

– Мне плевать, что вы думаете! Я ухожу домой!

Калек сел в постели, решив, что останется тут, только если эта докторша вызовет охрану и прикажет его скрутить.

Врач вздохнула так, словно ей уже приходилось сталкиваться с подобными упрямыми и убеждаться на опыте, что их не остановить.

– Я не могу удерживать вас насильно, сеньор Арайя, но не отпущу вас одного, – строгим тоном ответила она. – Кто-то должен присмотреть за вами на случай, если проявятся какие-либо осложнения. Компьютерная томография не выявила ничего серьезного, однако лучше перестраховаться.

– Все будет нормально. Если почувствую себя хуже, по-

звоню своему терапевту.

Доктор покачала головой:

– Так не пойдет. За вами нужен круглосуточный присмотр хотя бы следующие сорок восемь часов.

Елена, словно почувствовав, как хочется Калебу отдохнуть от суеты медиков вокруг него, шагнула вперед:

– Я смогу присматривать за ним.

– Вы его сожительница?

Елена замялась, но затем кивнула:

– Да.

Калёб удивленно посмотрел на нее, но она даже не обернулась к нему, уверенно глядя собеседнице в глаза. Врач кивнула, очевидно сочтя Елену серьезной и достойной доверия особой, – именно такое впечатление она производила, и это нравилось Калебу. Он не любил жеманных и бесполезно суетящихся женщин. Хорошо, что с ним рядом побудет именно Елена. Может быть, это даст ему время выяснить, каковы на самом деле отношения между ними. Несомненно, за этим «просто друзья» скрывается нечто большее.

Врач повернулась к Калебу и спросила, пристально глядя на него:

– С тех пор как пришли в себя, вы испытывали тошноту или головокружение? Нет ли у вас провалов в памяти?

Боковым зрением Калёб заметил, как напряглась Елена. Ну вот, сейчас она все расскажет этой докторше! Он приготовился протестовать, но Елена лишь посмотрела на него

своими умными глазами и промолчала, словно дала понять, что заключила с Калёбом негласный договор в качестве союзницы.

«Значит, она меня не выдаст! Получается, Елена ко мне равнодушна, раз готова соврать, чтобы помочь выбраться отсюда» – эта мысль приятно согрела Калёба.

– Нет, ничего такого у меня не было. Я прекрасно себя чувствую.

Доктор, похоже, поверила.

– Тогда ладно. Пойду заполню бумаги на выписку. Но на следующей неделе вам придется вернуться, чтобы пройти дополнительное обследование, сеньор Арайя. Необходимо убедиться, не проглядели ли мы что-нибудь.

Калёб молча кивнул.

– Тогда одевайтесь. Ваши вещи – в тумбочке у кровати. – Врач направилась к двери. – Из-за сломанного ребра вы вряд ли справитесь с этим самостоятельно. Я позову медсестру, чтобы она помогла вам одеться.

– Не нужно, – небрежно бросил Калёб.

– Если потребуется, я помогу ему, – поспешила вмешаться Елена, бросив на него укоризненный взгляд, и тепло улыбнулась: – Спасибо вам, доктор!

Едва та вышла за дверь, Елена вынула вещи Калёба, разложила их на кровати и, взяв рубашку, скривилась:

– Она испачкана в крови.

– Плевать! Давай ее сюда!

Калёб потянулся за рубашкой и поморщился от боли.

Елена шлепнула его по руке и сердито свела брови:

– Я сама. Надо только усадить тебя поудобнее...

Не обращая внимание на недовольное фырканье Калёба, она обхватила его за плечи и осторожно помогла чуть наклониться вперед, чтобы можно было натянуть на него рубашку.

Застегивая пуговицы, прохладные руки Елены коснулись горячей кожи Калёба, и ему снова захотелось притянуть эту женщину к себе, чтобы поцеловать. Но даже затуманенными мозгами он понимал, что сейчас это совсем неуместно.

Злясь на то, что он, без сомнения, кажется сейчас Елене слабым и беспомощным, Калёб раздраженно проворчал:

– Это просто смешно! Я ведь не ребенок!

Легкая улыбка коснулась ее губ.

– Прекрати задаваться и разреши мне помочь, а не то скажу врачу, что передумала присматривать за тобой, и придется тебе остаться в больнице. Вот тогда вместо меня над тобой будут хлопотать медсестры.

Калёб опять фыркнул, но позволил застегнуть на себе рубашку. Несмотря на подспудную мысль о том, что Елена пользуется его беспомощностью, он оценил ее готовность прийти на помощь. Большинство женщин в такой ситуации пошли бы на попятный, а она не оставила его наедине с возникшими проблемами. Елена – не такая, как остальные.

Но всему есть предел. Когда она попыталась помочь Калёбу в надевании брюк, он решительно отвел ее руку и кое-

как, несмотря на боль, натянул их самостоятельно, тихо радуясь, что, раздевая его, сотрудники больницы оставили на нем хотя бы трусы. Повозившись немного, Калев сумел застегнуть на брюках молнию и пуговицу и перевел дух.

Затем он встал, борясь с накрывшей его волной тошноты, и ощутил, как начинает проваливаться в черноту. Наверное, нужно двигаться медленнее и осторожнее.

– Это твой адрес? – спросила Елена, протянув его бумажник, где в отделении с пластиковым окошком Калев хранил свои водительские права.

Поморгав, чтобы прояснилось зрение, он ответил:

– Да.

– Хорошо. Я пойду вызову такси, чтобы отвезти тебя домой.

Эти слова Елена сопровождала пристальным взглядом, словно говорящим: «Будь паинькой, я скоро вернусь», и Калебу внезапно подумалось, что эта женщина, похоже, еще покомандует им. К своему удивлению, он обнаружил, что эта мысль ему даже немного приятна.

Такси остановилось перед домом, в котором жил Калев, и у Елены все внутри сжалось. Ну вот они и приехали. В больнице она была занята хлопотами, связанными с выпиской Калеба, но сейчас ей предстоит остаться с ним наедине – впервые с той ужасной утренней встречи. Елена уже начала сожалеть о своем обещании присмотреть за Калевом в течение предстоящих двух дней. Но это ее долг, ведь, не приди

она к нему сегодня, этот человек не попал бы под мотоцикл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.